

Философу и другу И.С.Шатило посвящается.

АРАЛОВА Елена Викторовна – кандидат философских наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; arlenk@yandex.ru)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ КАЗАЧЕСТВА И ВНЕДРЕНИИ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕСС НЕПРЕРЫВНОГО КАЗАЧЬЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье дается краткий обзор истории казачества, в которой учитываются не только исторические компоненты, но гражданский и культурный коды. Автор исследует вопросы исторической самоидентификации, которая предопределяет единство культурного пространства России, выделяет консолидирующие факторы объединения народа. Общероссийская патриотическая идеология, наличие национальной идеи, учет почвенных ценностей, самобытности, традиций – все эти позиции оказывают реальное влияние на духовные процессы в целом и на казачью молодежь в частности. В данной работе выделены такие аспекты, как интерсоциальные и антропосоциальные проблемы, из которых последние воспринимаются населением достаточно остро. Общество перестает довольствоваться обыденным восприятием жизни, оно ищет баланс между глобальными процессами и архаизацией массового сознания.

Ключевые слова: общероссийская гражданственность, этническая идентичность, массовое сознание, исторические процессы, социокультурное пространство, современный тип казака, артефакт, территориально-милиционная система

Введение. В современном цифровом обществе с высокой мобильностью общественных процессов, ускоренной глобализацией и нестабильностью возникает проблема личностной идентификации в культурном и общественном плане. Замена личностной идентификации искусственным имиджем или ложным образом себя, созданным в Сети (сетевая личность), серьезно затрудняет способность молодых людей отождествлять себя с реально существующим миром и даже с конкретным пространством. Ученые, педагоги, психологи напряженно работают над различными подходами, которые помогут молодому поколению соотносить себя с культурно-историческим многообразием мира, актуализировать национальную самобытность и инвестировать свои знания в инновационные разработки стратегии образования.

Особенно важно, чтобы молодые люди осознали свою принадлежность к истории своей страны во всей ее многогранности. Вопрос о самоидентификации современной России в XXI в. вплотную связан с духовными исканиями, политико-правовой позицией государства и общества на основе исторической преемственности и борьбы многих поколений людей за суверенитет, гражданское единство и национальную идентичность. «Историческая самоидентификация предопределяет единство культурного пространства России и многообразие его проявления, аккумулирует лучшие традиции народов нашей страны, формирует и укрепляет в общественном сознании положительный образ Российской Федерации» [Авакова, Гончаренко 2019: 144]. Только критический анализ исторических фактов и формирование исторической идентичности способны реально повлиять на сознание молодого поколения и

способствовать формированию устойчивых патриотических представлений, духовно-нравственных ориентиров, а также концентрации внимания на значимых общенациональных целях. Следует отметить, что процесс осознания молодыми людьми себя как части истории России и мировой истории уже запущен и дает свои результаты: «если в 2006 году на вопрос: “Считаете ли вы себя патриотом?” утвердительно ответили 57%, то к 2020 году цифра значительно возросла: утвердительный ответ дали 82% опрошенных»¹.

Методология. Тяжелый переход от «дикого... “подражательного” капитализма к самоидентификации в окружающем глобализированном мире завершен, российское общество, и в первую очередь ученые, ищут новые, в том числе и методологические, модели российской государственности с опорой на историко-культурный фундамент и мощный духовно-нравственный потенциал [Токарева 2021: 116].

Совершенно очевидно, что консолидирующим фактором объединения народа является ясная формулировка общероссийской патриотической идеологии, некоего надэтнического концепта (или национальной идеи), охватывающих духовные ценности многонационального населения, учитывающих самобытность, традиции и своеобразие воспитательных тенденций. Совершенно очевидно, что вопрос: «Кто мы?» — в современной ситуации не является праздным. «Однако при формировании коллективной, культурной и гражданской идентичности существуют вполне реальные риски столкновения общероссийской, западной и этнической идентичностей, чему очень способствуют современные дистанционные и цифровые технологии. Учитывать эти процессы совершенно необходимо, понимать смысл и суть общественных изменений — это значит иметь возможность взаимодействовать с “молодыми умами”, учитывать сложность понимания не только национально-гражданской, но и государственно-гражданской идентичности» [Дробижина, Рыжкова 2015: 21]. Именно государственно-гражданский подход к проблеме и позволяет снизить «градус накала» у современного поколения.

Проблемы, возникающие в духовно-культурном пространстве России, можно подразделить на интерсоциальные, антропосоциальные и природно-социальные (классификация И.Т. Фролова). Острее всего выражены антропосоциальные показатели, т.е. отношения человека и общества в рамках научно-технического прогресса, инновационных тенденций, зачастую меняющих представление об образовании, культуре и образе жизни отдельного человека и целой нации. Под влиянием новых возможностей человек (и даже целый этнос) ощущает свою неустойчивость в социокультурном пространстве, необходимость новой биосоциальной адаптации, потребность в смене мировоззренческих парадигм, коррекции (если не ликвидации) кризиса идентичности. Обыденное восприятие жизни должно быть соотнесено с глобальными мировыми тенденциями. Необходимо искать баланс между глобальными процессами и архаизацией массового сознания, не стремясь идеализировать культурную унификацию, но защищая национальную и культурную самобытность.

В указе Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отражены цели государственной национальной и культурной политики, важнейшей из которых является укрепление общероссийской гражданской

¹ Критерии патриотизма. Надо ли быть патриотом? И что для этого нужно? — ФОМ. 03.09.2020. С. 5. Доступ: <https://fom.ru/TSennosti/14446> (проверено 15.11.2024).

идентичности и единства российского общества. Законодательное закрепление этих целей нашло свое отражение и в Стратегии государственной и культурной политики на период до 2030 года в еще более глобальных масштабах — в гражданском, культурном и историческом. Не подлежит сомнению, что не только государственное и нормативное регулирование реально уменьшает угрозу формирования негативной идентичности у молодежи. Коллективно-личностный, темпорально-личностный, культурно-глобалистский подходы, применяемые российскими учеными и педагогами, также существенно облегчают задачу укрепления общероссийской гражданственности и этнической идентичности. Достичь такого баланса можно, лишь определив аксиологические основы бытия данного общества, а также ценностные ориентации его развития. На первый план в данном случае выходят моральные устои, которые, в свою очередь, утверждают идеалы совершенства. Эти идеалы акцентируются в истории, философии, литературе, педагогике, психологии и других гуманитарных дисциплинах. Моральные параметры дают индивиду установку на способ социализации и взаимодействия с людьми. Нравственные основы межкультурной коммуникации вытекают из понимания духовности, а национальная и религиозная самоидентификация становится фактором социального взаимопонимания. «Мы должны взять из различных исторических периодов все по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез духовных идеалов Древней Руси. Синтез, который можно описать формулой “вера—справедливость—солидарность—достоинство—державность”», — говорит патриарх Московский Кирилл¹.

Результаты исследования. Из самых глубин истории современная Россия получила феномен казачества, которое можно рассматривать как развивающееся историческое явление с преобладанием коллективистских соборных форм жизни, сохранением духовных традиций и ценностей. Казачество постоянно фигурирует в историческом процессе России. Судьба бросает казаков на окраины Российской империи, делает из них то вольных людей и народных заступников, то государственную или антигосударственную силу. «Они обеспечивали себя продовольствием, имели собственное техническое оснащение, в значительной степени поддерживали свою безопасность и боеготовность, защищая рубежи Отечества. В годы войн казаки занимались на службу к царю, сражаясь на самых трудных участках. Лев Толстой справедливо отмечал, что граница породила казачество. Казаки породили Россию». В результате «сложился тип казака — универсального воина, одинаково способного участвовать в морских набегах, сражаться на суше в конном и пешем строю и, как показало будущее, прекрасно знающего фортификационное, минное и подрывное дело» [Казачество — щит Отечества 2005: 9-10].

В отечественной истории и философии исторически сложилось уважительное отношение к военному делу. В.С. Соловьев считал, что союз государства и армии необходим, чтобы Земля не превратилась в ад. «Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира» [Соловьев 2018: 365]. И.А. Ильин называет армию «действительным, истинным авангардом нашей великой России, ее грядущего возрождения и духовного расцвета» [Ильин 1915: 48]. М.О. Меньшиков в своем труде «Письма к ближним» пишет: «Армия есть величайшая драгоценность народа, необходи-

¹ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 2015. Пленарное заседание 18-го Всемирного Русского Народного собора 11 ноября 2014. — *Жизнь национальностей*. № 1. С. 5.

мейший орган, обеспечивающий государству жизнь... Армию надлежит оберегать как святыню, заботясь всемерно о сохранении ее духа» [Меньшиков 1911: 128].

И снова И. Ильин: «...истинною и живую опорою государства и власти всегда были те люди, те слои, те группы, которые в этом служении видели долг чести и бремя ответственности, которые стремились именно служить земле, а не властвовать над нею... Это организованные и дисциплинированные кадры патриотических добровольцев русского государственного тягла» [Ильин 1999: 27]. Следует помнить, что традиции и военные ритуалы являются наглядным напоминанием об основных ценностях военной культуры? социальной жизни, связаны с обучением и воспитанием будущих молодых воинов. «Динамичная военная культура настолько важна, что ее отсутствие или недостаточно высокий уровень могут оказать разрушительное воздействие на боеготовность вооруженных сил» [Репетенко 2023: 104].

Огромная роль в армейской культуре принадлежит ритуалам: принятие присяги, награждение отличившихся воинов и т.д. никогда не носили формальный характер, не только были связаны с боевыми действиями, но и влияли на процессы обучения и воспитания будущих воинов. Особенно ярко эти тенденции просматриваются в подготовке казачьей молодежи. Традиции и ритуалы складывались на протяжении десятилетий, были тесно связаны с повседневной жизнью и зачастую становились «устойчивыми формами общественных отношений».

Непреодоляемыми ценностями для казачества были и остаются понятия коллективизма, личной свободы, соблюдение государственных интересов, прав и обязанностей перед обществом — т.е. все то, что необходимо государству в современных условиях. Естественно, на этом фоне возникает острая потребность соотнесения деятельности казачьих формирований со службой в регулярной армии. Первая мировая война, три революции не дали возможности царскому правительству, а позже — и большевикам уделять много внимания духовно-нравственному потенциалу вооруженных сил казачества. Казаки отказывались нарушать присягу, сдавать оружие, что, естественно, привело к расформированию боевых казачьих полков. Начался процесс упадка патриотизма как в армии в целом, так и среди казаков в частности. Налицо была деградация духовно-нравственного потенциала, искоренение прежних норм и традиций, отстранение (а иногда и устранение) командного состава — от есаула до атамана. Новое государство создавало новую армию, основанную на новых традициях и ритуалах. Казачьи полки были расформированы, и сами казаки подвергались репрессиям, ссылкам, духовному уничтожению.

Однако уже в 30-е гг. XX в. возникла потребность в восстановлении русских исторических традиций в Красной армии и на флоте. Стало ясно, что разрушения всегда осуществляются быстрее, чем восстановление, тем более, когда речь идет о восстановлении духовного потенциала, возврате к традициям, преемственности в армии, поднятии воинского духа и укреплении дисциплины. Среди казачества этот процесс шел достаточно медленно.

В годы Великой Отечественной войны были сформированы казачьи дивизии, мужественно сражавшиеся на фронтах родного Отечества. На Дону развернулось массовое движение за создание казачьего ополчения. Все это делалось в тяжелейших условиях военного времени. «Единство народа неразрывно связано с единым пониманием его истории, с пониманием общих героев, с сохранением общих памятников, с общим торжеством в годовщины

победы и с общей печалью в годовщины трагедий», — отметил в своей речи патриарх Московский Кирилл¹.

Итак, казак по сути своей — воин, и воин универсальный. Как же использовать такую мощную силу в мирное время? Над этой проблемой бились лучшие умы России. Граф Аракчеев, при полной поддержке и покровительстве Александра I, создал военные поселения: с целью сокращения военных расходов содержание некоторых частей армии вменялось в обязанность крестьянам. Расселенные среди крестьян войска должны были слиться с последними, помогать убирать урожай, приучать население к военной жизни и дисциплине. Первоначальное обучение рекрутов из крестьян также входило в обязанности военных. Отчасти именно казачество поддержало эту идею. Однако в целом «хорошо продуманная» и осуществленная на практике концепция с треском провалилась. Как писал один из российских историков, «на поверхности был блеск, а внутри уныние и бедствие». Почти во всех губерниях задачи, которые были поставлены перед военными поселениями, выполнены не были.

Современные ученые, анализируя полувековой опыт развития военно-поселенческих формирований в царской России, пришли к выводу, что «военные поселения в том виде, в каком они были задуманы Александром I и реализованы Аракчеевым, были лишь одной из многих форм территориально-милиционного строительства, причем не лучшей.

Напомним, что казачество существовало в России с давних пор как более эффективная, естественно выросшая форма территориально-милиционного строительства. В мирное время казаки сочетают производственно-экономическую функцию с военной подготовкой, а в военное время превращаются в вооруженную силу» [Шатило 2013: 90]. Создавая военные поселения, Александр I и Аракчеев внедряли форму территориально-милиционного строительства, акцентируя внимание на использовании войсковых частей в производительных целях в мирное время. Подготовка массовых резервов для армии отходила на второй, а то и третий план. Следует также учитывать, что трудовое использование войск происходило в крепостнической России. Превращение солдат в тех же крепостных шло гораздо быстрее, чем превращение крепостных в боевых воинов. Затеять хотя бы частичный перевод войсковых частей в разряд милиционных формирований в крепостной России было невозможно. Еще и поэтому идея военных поселений потерпела крах.

Только после Октябрьской революции большевики стали делать практические шаги по пути развертывания различных милиционных формирований. Советская республика имела 5-миллионную армию. Чтобы компенсировать хотя бы частично расходы на ее содержание, восемь войсковых объединений были переведены (в 1920 и 1921 гг.) на положение «трудовых армий». Все восемь объединений выполняли важные народнохозяйственные задачи по восстановлению разрушенной экономики. В 1923 г. была проведена военная реформа с введением смешанной системы комплектования армии и расширением территориально-милиционных форм, что позволило привлечь к производительной деятельности трудоспособную часть мужского населения, а также не оставить без внимания военную подготовку народных масс.

«Парадоксально, но факт: территориально-милиционная система конструировалась и строилась Советской властью с использованием некоторых элементов только что ликвидированных казачьих войск дореволюционной

¹ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 2015. Пленарное заседание 18-го Всемирного Русского Народного собора 11 ноября 2014. — *Жизнь национальностей*. № 1. С. 5.

России. Так же, как и казачьи войска, советская система территориальных дивизий оценивалась на этом этапе как дополнение к небольшой регулярной кадровой армии – «армии прикрытия», по выражению М.В. Фрунзе» [Шатило 2013: 98].

Соотношение между военно-специализированными и милиционными формами постепенно стало изменяться в пользу последних, и М.В. Фрунзе делает следующий вывод: «Система нашей обороны все больше и больше начинает опираться не на кадровые, а именно на территориально-милиционные части» [Фрунзе 1951: 450]. Правильный баланс между территориально-милиционными соединениями и регулярно-кадровым составом дал в тот момент возможность поддержать на должном уровне военно-техническую мощь страны и успешно двигаться по пути внедрения достижений научно-технического прогресса.

Соответственно, в Великой Отечественной войне участвовали не только регулярная армия, но и весь по-военному организованный народ. В данном случае использование системы профессионально-специализированных и милиционных форм полностью себя оправдало. После окончания Великой Отечественной войны возникли и существуют по сей день новые формы милиционного строительства, например МЧС – военизированная организация, выполняющая мирозидательные задачи. Деятельность МЧС в возможной войне может оказаться решающей для спасения населения. Множественные экологические и экономические кризисы, пандемии и возникающие военные очаги заставляют население искать более гибкие формы организации спасения от местных и глобальных катастроф. Военные организации могут создаваться на основе сочетания специализированных и милиционных форм деятельности.

В этом плане очень показательной является комплектация Советской армии, которая никогда не была армией одних лишь кадровых военных. Советская армия комплектовалась и за счет военнообязанных или добровольцев, призываемых на относительно непродолжительные сроки из числа гражданского населения. «Это значит, что регулярная армия содержала в себе (в сжатом виде) и черту милиционности. Функционирование регулярной армии не отрицает, а предполагает вовлечение в систему обороны страны широчайших народных масс (подготовку запасных и резервных контингентов)» [Шатило 2013: 96]. Наряду с регулярными вооруженными силами, армия комплектуется и на основе военной обязанности и добровольности. Таким образом налаживается механизм вовлечения широких масс населения в систему безопасности и обороны страны: «посредством милиционных форм военная организация непосредственно включается в процесс материального производства, выполнения актуальных социальных и культурных задач, стоящих перед страной» [Шатило 2013: 96].

В июле 1989 г. министр внутренних дел СССР В.В. Бакатин, выступая в Верховном Совете СССР, впервые обнародовал численность полувоенных сил, подчиненных МВД, – 1 млн 200 тыс. чел.¹ Среди них милиция внутренних дел и сторожевые контингенты правоохранительных органов, а также внутренние войска. Кроме них, в стране действовали 50 тыс. общественных пунктов по охране правопорядка, и 14 млн граждан состояли в добровольных народных дружинах.

¹ Бакатин В.В. Стенограмма выступления Министра внутренних дел СССР В.В. Бакатина в Верховном Совете СССР от 10 июля 1989. – *На страже Отечества*. 1989. № 7. С. 5.

Далее последовали «лихие 90-е» — частичная потеря идентичности и духовно-нравственных ориентиров, существовавших в СССР, культурная унификация, попытка разрушения национальных традиций и т.д. Казачество в это время находилось в основном на дальних рубежах нашей Родины и устояло под натиском псевдоевропейских ценностей.

В нулевые годы в связи «с высокой коррупционной составляющей» в милицйских соединениях было решено в тестовом режиме организовать казачьи дозоры в Москве и Санкт-Петербурге. Ю.М. Лужков дал согласие на такой эксперимент, и казачьи дозоры несли службу на улицах обеих столиц. Конные казаки без огнестрельного и холодного оружия, действуя в основном превентивно, сумели завоевать симпатии жителей столиц. Опрос граждан показал, что они вдвое больше доверяли дозорам казаков нежели отрядам милиции. По итогам мониторинга была подготовлена реформа Министерства внутренних дел, в процессе которой рождаются новые формы милиционного строительства. Возрождающееся казачье движение — это один из ее этапов, и, хотя в современных казачьих общинах пока преобладают культурно-воспитательные функции, совершенно очевидно, что несложно будет учредить и полувойенные казачьи формирования. «Они были бы народной, добровольческой базой Народной гвардии, выполняющей как функции защиты конституционного строя, так и функции гражданской самообороны... Думаем, что территориально-милиционное строительство — это и есть основная функция и сущностное свойство казачества, хотя привлекаться к этому важному делу должны не только казаки» [Шатило 2013: 103].

Выводы. Хочется верить, что деятельность казачества не ограничится только территориально-милиционными функциями. Казачество — это сложное, многослойное и противоречивое явление. Поэтому необходимо в первую очередь обратиться к традиционным ценностям этого этноса. «Подлинная культура нации, ее подлинные интересы — это ее дух, история, культура, нравственность, поэтому в России главная задача — образование и воспитание народа» [Бессонов 2006]. Если мы говорим и пишем о непрерывном казачьем образовании, как и об образовании вообще, то в первую очередь следует обращаться к традиционным ценностям и ориентироваться на них. «Обращение к ценностям — главная отличительная черта нашего времени, важнейший принцип реализации государственной политики в сфере образования, при этом аксиологический подход становится преобладающим для объяснения различных явлений в педагогической теории и практике» [Горшкова, Герасимова 2015: 126]. Поэтому формирование ценностных ориентаций учащихся становится важнейшим условием модернизации образования. Особенно важно начать это формирование со школьной программы и продолжить в университетах.

Образование необходимо рассматривать как «социальное явление и процесс, как социальную систему и институт», который испытывает на себе влияние практически всех изменений, происходящих в данном государстве и человеческом обществе в целом. Рассматривая современное состояние высшего образования как в России, так и в других странах, следует применять социологический подход, включающий в себя педагогические, философские, экономические, психологические и другие важные характеристики. Практика показала, что простое копирование самых лучших образовательных систем без учета деятельностного, социокультурного, аксиологического, коммуникативного подходов приводит к необходимости менять ценностные ориентации, отступать от традиций, отказаться от учета личностной объективной и субъективной сторон. «Образование выполняет роль опоры, транс-

лятора, передаточного звена культуры, оно охватывает всю деятельность человека по освоению культуры» [Ананишнев и др. 2021: 99]. Способность активного включения индивида в социальную среду зачастую принадлежит именно образованию. За счет этой способности возникает целостность личности и общества в форме появления нового культурного инварианта, возникшего в соответствии с новыми требованиями и условиями жизни общества. Так было после Октябрьской революции 1917 г., после окончания Великой Отечественной войны, после постперестроечных событий и т.д. Следовательно, образование выступает как «универсальная технология жизнедеятельности человека» и как значимый элемент образа жизни людей.

Новые условия жизни требуют новых технологий, способных определить вектор движения молодежи, пополнить их ценностный потенциал и не допустить нравственной деградации. Казачья молодежь находится в более выгодной позиции, т.к. воспитание казаков (по большей части) все же опирается на традиции семьи и общины, а также на историю и религию и многие другие компоненты культуры, составляющие ядро ценностных ориентиров, важнейшим из которых является чувство патриотизма.

Выявление ценностно-смысловых установок гражданской идентичности россиян как единой нации, а также учет и сохранение культуры и образования отдельных этносов даст возможность выявить эффективные методы и формы управления процессом гражданско-патриотического воспитания, потенциал которого оставался какое-то время не до конца востребованным. Осмысление россиян как части европейского целого привели к частичной потере культурной парадигмы, изменению концепции образования, т.к. не учитывалась позитивная гражданская идентичность этносов, а попытки свести патриотические ценности к единым шаблонам привели к кризису гражданской и культурной идентичности населения России, рассмотрению патриотической риторики как националистической и космополитической.

Однако нельзя не отметить, что социальные сообщества, объединенные общей патриотической идеей и концептом интернационализма, частично утрачивают идею личностных смыслов и ценностей, сосредоточившись на общегосударственных представлениях и интересах.

Русский философ И.А. Ильин активно протестовал против уничтожения национального своеобразия. Философ не без оснований считал, что проблема заключается в искусственно навязываемом равноправии через уничтожение собственной уникальности: «это химера, всеразрушительная, противокультурная и безбожная затея есть порождение рассудочной души, злой и завистливой, — все равно, стремится ли эта химера воинственно подмять все народы под один народ или растворить все национальные культуры в бесцветности и безвидности всесмешения» [Ильин 2017: 264].

Нельзя забывать, что Советская Россия в пылу революционной борьбы именно так и хотела поступить с казаками, свести этот этнос к единому знаменателю с другими народами России через «расказачивание», т.е. потерю идентичности и приобщение к идеям революционной борьбы и построения Советского государства.

Принципиально иной точки зрения придерживался другой представитель русской зарубежной философии — Н.А. Бердяев. Он полагал, что разделение народов в виде политически навязываемого государством национализма (философ называл его цезаризмом) приведет лишь к войнам, тоталитаризму и раздорам между народами. И национализм, и интернационализм Бердяев считал заблуждениями, связанными между собой. Его собственное видение

проблемы было следующим: «Нужно преодолеть идею суверенитета национального государства и стремиться к сверхнациональной организации народов, сохраняющих свои индивидуальные культуры, свое единственное лицо в мире. Это предполагает перевоспитание человеческих обществ, переоценку ценностей, духовное перерождение» [Бердяев 1938: 237]. Современные документы учли и эту несколько спорную идею философа. Декларация о принципах международного права отражает воззрения о самостоятельности каждого народа в решении своего независимого и культурного существования.

В данной ситуации образование является решающим фактором, определяющим эффективную деятельность общества, его развитие, будущую перспективу в решении общенациональных и общечеловеческих проблем.

Следует приветствовать создание в школах кадетских и казачьих корпусов, открытие в университетах специфических кафедр и исследовательских центров: например, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) имеет кафедру культуры казачества, кафедру теории и практики непрерывного казачьего образования. Все это дает основания полагать, что самый сложный этап исторической самоидентификации успешно преодолен, и единое культурное пространство России формируется с учетом национальной самобытности и взаимообогащения национальных культур.

Список литературы

Авакова Э.Б., Гончаренко Л.Н. 2019. Историческая самоидентификация России: этапы становления и современные функции. — *Локус: люди, общество, культуры и смыслы*. № 2. С. 132-147.

Ананишнев В.М., Вакарев Е.С., Осмоловская С.М, Ткаченко А.В. 2021. Цели и ценности современного высшего образования: философско-социологический подход. — *Вестник МГПУ*. Сер. Философские науки. № 4(40). С. 96-107. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2021.40.4.09>.

Бердяев Н.А. 1938. О современном национализме. — *Русские записки*. № 3. С. 232-238.

Бессонов Б.Н. 2006. *Гуманизм и духовное развитие общества*. М.: Изд-во РАГС. 276 с.

Горшкова Е.Б. Герасимова Т.Н. 2015. Теоретические основы формирования ценностных ориентаций учащихся. — *Мир образования — образование в мире*. № 3(59). С. 126-132.

Дробижева Д.М., Рыжкова С.В. 2015. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 9-24. <https://doi.org/1017976/jpps/2015.05/03>.

Ильин И.А. 1915. *Духовный смысл войны*. М.: Тип. Т-ва Сытина И.Д. 48 с.

Ильин И.А. 1999. *Собрание сочинений*. В 10 т. Т. 9-10 (сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы). М.: Русская книга. 512 с.

Ильин И.А. 2017. *Наши задачи*. М.: Алгоритм. 464 с.

Казачество — щит Отечества. 2005. М.: ИД Тончу; СПб: Техническая книга. 335 с.

Меньшиков М.О. 1911. *Письма к ближним*. СПб. 550 с.

Репетенко А.Л. 2023. Проблема преемственности традиций в процессе становления армии нового типа — Красной армии. — *Вестник МГПУ*. Сер. Философские науки. № 1(45). С. 101-113. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.8.

Соловьев В.С. 2018. *Оправдание добра. Нравственная философия*. М.: Юрайт. 468 с.

Токарева Е.А. 2021. Вопросы культурной и гражданской идентичности в современном историческом образовании. – *Вестник МГПУ*. Сер. Исторические науки. №3(43). С. 109-120.

Фрунзе М.В. 1951. *Избранные произведения*. М.: Воениздат. 584 с.

Шатило И.С. 2013. *Отечественная история и концептология казачества: лекции, очерки, новеллы*. М.: Спутник+. 121 с.

ARALOVA Elena Viktorovna, *Cand.Sci. (Philos)*, Associate Professor of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (PKU) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; arlenk@yandex.ru)

REFLECTIONS ON THE FATE OF THE COSSACKS AND THE INTRODUCTION OF INNOVATIONS INTO THE PROCESS OF CONTINUOUS COSSACK EDUCATION (HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT)

Abstract. *The article provides a brief overview of the history of the Cossacks, which takes into account not only historical components, but also civil and cultural codes. The author explores the issues of historical self-identification, which predetermines the unity of the cultural space of Russia, highlights the consolidating factors of the unification of the people. All-Russian patriotic ideology, the presence of a national idea, taking into account soil values, identity, traditions – all these positions have a real impact on spiritual processes in general and on the Cossack youth in particular. In the work, the author highlights such aspects as intersocial and anthroposocial problems, the latter of which are perceived by the population quite acutely. Society is no longer content with the ordinary perception of life; it is looking for a balance between global processes and the archaization of mass consciousness.*

Keywords: *all-Russian citizenship, ethnic identity, mass consciousness, historical processes, socio-cultural space, modern type of Cossack, artifact, territorial-militia system*
